

Военные амбиции Трампа могут стать последней каплей, которая приведёт к краху финансовой архитектуры Запада

От улиц Парижа до Ормузского пролива - западные либеральные экономики оказались в ловушке, которую сами себе создали.

Аластер Крук

пнд 26 окт 2026 6 мин. чтения

Практически повсеместно крепнет ощущение, что западная либеральная экономическая модель находится на грани глубокого системного краха. Наиболее наглядно это проявляется на улицах Парижа. Однако аналогичные тенденции наблюдаются и в США, где решение президента Трампа поддержать войну с Ираном, по всей видимости, подорвало шансы республиканцев на промежуточных выборах в следующем месяце. Никто не может предсказать, какой курс изберёт

Трамп, если избиратели выразят недовольство лично им. Однако наиболее вероятный сценарий на ближайшие два года — президентство, отмеченное гневом, разочарованием и непредсказуемыми решениями.

Возможно, ключ к пониманию нынешних потрясений в Европе следует искать в событиях 2024 года. Избирательный цикл во Франции начался с выборов в Европейский парламент, на которых убедительную победу одержало правое «Национальное объединение» (*RN*) во главе с Марин Ле Пен. Партия получила 30 мест (31,37% голосов), тогда как коалиция президента Макрона «Вместе» (*Ensemble*) завоевала лишь 13 мест (14,6% голосов).

После сокрушительного поражения своей центристской коалиции Макрон немедленно распустил Национальное собрание Франции и объявил досрочные парламентские выборы. В результате сложилась беспрецедентная ситуация: парламент оказался разделён на три основных политических блока, ни один из которых не получил 289 мест, необходимых для абсолютного большинства. Возник политический тупик, выйти из которого так и не удалось.

Хотя «Национальное объединение» Марин Ле Пен лидировало в первом туре голосования, во втором туре ситуация изменилась благодаря тактическому снятию кандидатур центристами и левыми. Эта стратегия позволила перераспределить голоса и, по сути, обойти избирательную систему вполне законным способом, чтобы не допустить победы «Национального объединения» во втором туре, несмотря на его лидерство в первом.

Недавние ожесточённые беспорядки в Париже связаны с результатами французских выборов 2024 года. Эти выборы привели к формированию раздробленного парламента, оказавшегося в политическом тупике, которым Макрон рассчитывал воспользоваться в своих интересах. Это лишь усилило растущее общественное возмущение нежеланием правящих элит Европы признавать свою ответственность за ошибки, приведшие к масштабному европейскому экономическому кризису.

Ключевые проявления французского кризиса — неконтролируемая иммиграция, ухудшение качества государственных услуг и растущее давление на население из-за повышения стоимости жизни — характерны практически для всех крупнейших либеральных экономик. Иными словами, хотя экономические проблемы западных стран на первый взгляд имеют свою национальную специфику, все они уходят корнями в гораздо более глубокие процессы, связанные с финансовой моделью, которую Запад избрал в ответ на мировой финансовый кризис 2008 года.

Сегодня эти противоречия и напряжённость достигают своего апогея на фоне взаимосвязанных конфликтов на Украине, в Иране, а также между Йеменом и Саудовской Аравией. Они грозят вывести экономический кризис на качественно новый уровень, превратив его в полномасштабный финансовый кризис, способный привести к краху всей системы.

Кульминация кризиса обусловлена стремлением одновременно достичь двух противоречащих друг другу целей: с одной стороны, сохранить дорогостоящую систему социального обеспечения, а с другой — вести войны, призванные удержать Запад, по выражению [Марко Рубио](#), «во главе мира». Именно эти войны, как и следовало ожидать, привели к резкому росту стоимости жизни и стремительному увеличению расходов, подрывающих бюджеты большинства стран с либеральной экономикой.

Просчёт Трампа, развязавшего войну против Ирана, привёл к резкому усилению инфляционного давления на население из-за стремительного роста цен на топливо и энергоносители. Это, в свою очередь, вызвало устойчивое давление в сторону повышения процентных ставок и доходности облигаций. Продолжая участие в конфликте на Украине, хотя и постоянно колеблясь между эскалацией и стремлением к урегулированию, Трамп переложил основное бремя его финансирования на Европу, что окончательно подорвало устойчивость европейских государственных бюджетов.

Бюджетные трудности ощущаются повсюду — как в Европе, так и за её пределами. Они вынуждают государства существенно сокращать расходы на другие сферы, в том числе образование и здравоохранение. Одновременно целые промышленные регионы Европы пришли в упадок. Безработица, особенно среди молодёжи, резко возросла. Только Германия за последние шесть лет потеряла около полумиллиона рабочих мест в промышленности. Сегодня ни Европа, ни США в целом не способны конкурировать по ценам на мировых рынках. Стремительный рост цен на энергоносители сделал многие международные экспортные рынки практически недоступными для их производителей.

Во всём западном мире рейтинги доверия к политическим элитам стремительно падают до критически низких отметок. В обществе нарастают отчаяние и гнев, всё сильнее кипит недовольство. Первым оно выплеснулось на улицы Франции, но вскоре аналогичные потрясения могут охватить и другие страны.

Кризис приближается к своей кульминации. Иран и движение «Ансар Аллах» захлопнули перед Трампом энергетическую ловушку, из которой нет простого и очевидного выхода. Более того, если США или Израиль допустят дальнейшую военную эскалацию, война может резко усугубить экономический кризис на

Западе, поскольку Иран ответит ударами по энергетической инфраструктуре стран Персидского залива. Учитывая, что восстановление столь сложных объектов нефтяной инфраструктуры требует длительного времени, неизбежно возникнет устойчивый дефицит топлива, который будет всё сильнее нарушать глобальные цепочки поставок. То же самое касается ударов «Ансар Аллах» по [энергетической инфраструктуре Саудовской Аравии](#).

В случае с Украиной привычная неспособность европейских лидеров [правильно оценивать Россию](#) привела Европу в ловушку, которую она сама себе создала. В 2022 году европейское руководство решительно поддержало Украину и Зеленского, рассматривая Украину как потенциальный либеральный проект, основанный на общих нормах и ценностях, способный придать НАТО и ЕС недостающие им смысл и цель. Разумеется, перспектива того, что санкционная осада России в конечном итоге приведёт к отстранению президента Путина от власти, хотя и основывалась на ошибочных расчётах, открывала перед Европой заманчивую возможность получить доступ к российской нефти и редким природным ресурсам для их последующей эксплуатации.

«Практическим результатом всего этого, — пишет Орельен, — стало то, что Европа всё активнее стремилась распространить своё влияние на политическое пространство, исторически находившееся под контролем России», с намерением включить его в расширяющееся либеральное пространство к западу от российских границ. При этом неприятие Россией этих откровенных европейских амбиций тенденциозно объяснялось ностальгией по имперскому прошлому.

Однако, как [отмечает Орельен](#),

«Однако россияне воспринимали период после середины 1990-х годов совершенно иначе. Для них это означало утрату контроля над территорией, прежде имевшей важнейшее стратегическое значение, причём без очевидной возможности вернуть этот контроль. Именно поэтому предложения о прекращении огня и территориальном разделе Украины не привели и не приведут ни к каким результатам. Ситуация изменилась, и ставки теперь гораздо выше, чем прежде. В 2022 году Россия, вероятно, согласилась бы на действительно нейтральную Украину — без размещённых на её территории иностранных войск и без участия радикальных националистов в правительстве».

«Теперь такой вариант уже исключён. На мой взгляд, нынешние удары по Киеву являются частью стратегии оперативного уровня, направленной на разрушение жизнеспособности Украины как государства, чтобы в будущем её территорию нельзя было использовать в качестве плацдарма для военных операций. Уничтожению подвергнутся мосты, системы связи, порты, объекты генерации и

распределения электроэнергии, транспортные сети, промышленные предприятия, аэропорты и другие объекты инфраструктуры... Ничто не указывает на то, что Запад осознаёт происходящее. И едва ли осознает, поскольку там не понимают, что российская стратегия теперь выходит далеко за пределы Украины. Её цель — устранить угрозу потенциального нападения с территорий к западу от России как минимум на целое поколение, а возможно, и на более длительный срок».

Именно в этом и заключается ловушка, объединяющая все эти, казалось бы, разрозненные конфликты: Запад стремится «сохранить своё лидирующее положение в мире», несмотря на собственный упадок и фактически истощённые государственные бюджеты.

Украинский проект зашёл в тупик — не только на поле боя, но и потому, что финансовые ресурсы Европы практически исчерпаны. У Европы попросту нет возможности выделить ещё [155 миллиардов долларов](#).

Точно так же западные страны с либеральной экономикой и развитой системой социального обеспечения не смогут выдержать затяжную войну против Ирана и хуситов. Европа оказалась на краю экономической пропасти. Готов ли Запад ещё больше усугубить риск насильственных революционных потрясений лишь ради того, чтобы избежать необходимости уступить Ирану или России? **Чрезмерные военные амбиции Трампа могут стать последней каплей, которая приведёт к краху финансовой архитектуры Запада.**

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Трамп, Дональд США